

Мастер Шиэ славится своим золотом пропорцией сюмай. Свинина, креветки, овощи и яйца подобраны в соответствии с этой пропорцией, чтобы несколько вкусов слились воедино в наилучшем сочетании. — Главный герой сюмая, конечно же, свинина, — объяснял Мастер Шиэ, постукивая по металлической палке, — но без второго плана главный герой не сможет раскрыться. Отношение двух ролей определяет вкус сюмая. В моем рецепте свинина и креветки соотносятся как восемь к пяти, так же как и овощи с яйцами. Такая золотая пропорция вкуса позволяет достичь идеального сочетания, — и он добавил, что ингредиенты для этого сюмая гораздо проще, чем для трехяичного варианта. — Кай, что это? — с ужасом спросил Джимми, глядя на консервированное яйцо в руке Ван Кайя, когда тот пытался приготовить трехяичный сюмай. — Это тысячелетнее яйцо, утиное яйцо, которое хранится тысячу лет. Как думаешь, хочешь попробовать? — Ван Кай с хитрой улыбкой посмотрел на Джимми, заставив его глаза расширяться от удивления. — НЕТ, НЕТ, Кай, ты не можешь использовать такие вещи, чтобы отравить клиентов, нас посадят в тюрьму. — Джимми поверил, что это действительно яйцо, которое хранилось тысячу лет, по крайней мере, много лет, так как оно выглядело темным и казалось достаточно испорченным, чтобы вызвать пищевое отравление у клиентов. — Ладно, просто шутка, это китайский деликатес. Специальная обработка утиных яиц. Не тысячу лет, всего около месяца. Не волнуйся, никто не отравится. — Ван Кай замолчал шутку и объяснил Джимми. Ван Кай видел много видео, где иностранцы пробуют тысячелетние яйца, и все они находят их невкусными. Видя эти видео, Ван Кай хотел бы сказать: "Эй, вы неправильно едите тысячелетние яйца. Их нужно есть с соевым соусом с имбирем или даже с кунжутным маслом, когда они холодные. Есть их напрямую — это неправильно". Тысячелетние яйца занимают определенное место в китайской кухне. Они не только деликатес, но и имеют лечебные свойства. В книге Ван Шиэ "Cuijiu Diet Manual" написано: "Тысячелетние яйца обладают пряным, вяжущим, сладким и соленым вкусом, помогают снять жар, протрезвить, убрать боль в кишечнике, остановить диарею, рассеять и сдерживать". Традиционная китайская медицина считает, что тысячелетние яйца холодные и могут лечить боли в глазах, зубах, гипертонию, шум в ушах, головокружение и другие болезни, так что иностранцам действительно не повезло. — Джимми все еще сомневался, ведь внешний вид тысячелетнего яйца был действительно странным. — Не волнуйся, когда я приготовлю, ты забудешь обо всех своих страхах и полюбишь это блюдо. — Ван Кай взял подготовленную кожуру сюмая, распределил слой фарша из свинины, поместил в центр икру рыбы, завернул в руках, превратив в маленький мешочек, а затем посыпал сверху измельченными тысячелетними яйцами. Через некоторое время он приготовил пять или шесть штук и поставил на поддон для варки. Одновременно он приготовил другой вид сюмая, золотой пропорции. После того как Ван Кай приготовил корзину золотой пропорции сюмая, он поставил ее на поддон. Эти две корзины сюмая были для дегустации, чтобы дать Джимми немного уверенности, иначе как другие поверят. Через восемь-девять минут сюмай был уже приготовлен. Ван Кай снял две корзины сюмая, выключил огонь и пришел в гостиную, где Джимми уже ждал. — Это то самое тысячелетнее яйцо? — Джимми удивился, увидев кристально чистые, желеобразные белки тысячелетнего яйца на трехяичном сюмае, как это отличается от того, что он видел раньше. — Конечно, попробуй и увидишь, как наш с тобой бизнес пойдет в гору, вкусно ли это. — Ван Кай взял щипцы для еды, подал Джимми трехяичный сюмай и поставил на маленькую тарелку перед ним. Джимми посмотрел на трехяичный сюмай перед собой, и почувствовал, будто стоит перед цианидом, и если съест его, то сразу же отравится и умрет. — Давай, один укус в рот, жевать сильно и почувствовать вкус. — Ван Кай сказал Джимми, видя его слишком закрученное выражение лица, что заставило Ван Кайя нервничать. — Ну, если я умру, помни, скажи моему папе, что я его люблю и что Кайли идеально подходит ему, и мне не важно, что Кайли станет его женой. — Джимми выглядел смиренно, затем взял трехяичный сюмай и положил его в рот, а затем жевал сильно, будто ел какое-то большое насекомое, и белое вещество мгновенно овладело им. Но с отказом Джимми его лицо, которое изначально сморщилось в булочки, начало расправляться, его широко

открытые глаза медленно сузились, и он начал испытывать вкусность Сандана сьюмая. Это был вкус, который он никогда раньше не чувствовал, хотя Джимми и не гурман, но он человек, человек со всеми пя

<http://tl.rulate.ru/book/111869/4474041>